

Имрей Ноам

Песах

Посвящается скорому выздоровлению Михаль бат Юдит

16 апреля

15 Нисана

תשפ"ב

Зажигание свечей

Иерусалим	18:28	19:46
Москва	19:17	20:41
Нью Йорк	19:17	20:20

Что символизирует маца?

В Пасхальной агаде сказано, что маца – это «хлеб бедности, который ели наши отцы в Египте». Это утверждение, на первый взгляд, непонятно, ведь «хлеб бедности» был в то время, когда наши праотцы были рабами, а маца, как известно, является символом свободы.

Чтобы разобраться в этом, задумаемся прежде всего о том, о чем мечтает человек в рабстве?

Нетрудно себе представить, что его самая заветная мечта заключается в том, чтобы у него были: такой же большой дом, такое же изобилие пищи, а также много рабов, как у его господина, и чтобы он, в свою очередь, поработал этих рабов, как это делает его господин.

Менталитет раба остается прежним даже после освобождения, поскольку все его понятия и представления о жизни остаются теми же. Если он не изменит свой образ мыслей и свое мировоззрение, он останется рабом, даже когда станет свободным, а, разбогатев, может в каком-то смысле стать еще более ничтожным и даже омерзительным.

Исходя из этого, можно утверждать, что истинная свобода человека – это, прежде всего, свобода духа, когда

в его системе ценностей на первом месте не главенствуют материальные ценности, низменные, животные инстинкты и понятия.

Для того чтобы превратить евреев в поистине свободных людей, было недостаточно освободить их из-под египетского ига, нужно было поменять все их представления о жизни. И это было непростой задачей. Еврейская пословица гласит: «Легче вывести еврея из изгнания, нежели изгнание из еврея».

Если бы сразу после того, как евреи освободились, они получили материальное изобилие, они могли бы подумать, что свобода заключается в том, чтобы, к примеру, качаясь в гамаке, лузгать семечки и попивать пиво. И тогда бы они остались по ментальности своей такими же рабами, как были прежде. Поэтому, выйдя

из Египта, наши праотцы продолжили есть тот же хлеб – мацу, который ели, когда были рабами.

Таким образом, та же самая маца, которая была у евреев в период рабства, стала символом свободы.

Песах

рав Реувен Куклин

Пять заповедей

Во время пасхального седера мы выполняем в ночь Песаха 5 уникальных заповедей.

Пасхальная Агада. В эту ночь мы должны рассказывать о чудесах, которых были удостоены наши праотцы, выходя из Египта. Эту заповедь мы выполняем читая Агаду. И если у человека нет сына, он также обязан рассказывать о выходе из Египта.

Маца. Нужно есть только такую мацу, которая была сделана во имя выполнения заповеди. Такая маца называется маца шмура, и именно ее следует использовать для выполнения заповеди. В течение ночи следует съесть, по крайней мере, кусочек мацы размером в большую ладонь.

Марор. Марор – это горькая зелень, которую едят на Песах. Во времена Храма заповедь есть марор была установлением из Торы. В наше время обязанность есть марор – это заповедь мудрецов. Для того чтобы выполнить эту заповедь, обычно берут хрен и салат ромэн. Сначала салат ромэн не кажется горьким по вкусу, но горечь появляется уже

Еврейский закон

Рав Реувен Куклин

после первого вкушения. Эта горечь – символ унижительного рабства, тяжелой жизни евреев в Египте.

Харосет. Харосет – это блюдо, приготовленное из смеси сушеных или свежих фруктов, специй и вина. Харосет символизирует глину, которую использовали для замеса строительного раствора рабы-евреи в Египте. В харосет следует макать марор, чтобы притупить его остроту, но не следует оставлять марор в смеси харосет долгое время, чтобы не исчез горький вкус зелени.

Четыре бокала вина. Наши мудрецы постановили выпить в ночь Песаха четыре бокала вина – символ четырех этапов освобождения народа Израиля из рабства, о которых намекает Тора в стихе: «...и выведу Я вас и избавлю от египетского рабства и спасу вас. Мощью великой и страшными карами. И возьму вас народом Себе...». Первый бокал мы выпиваем в самом начале Седера, во время кидуша. Второй бокал – в конце рассказа о выходе из Египта – перед праздничной трапезой. Третий бокал пьют после произнесения молитвы Биркат а-мазон, а четвертый – после молитвы Алель.

Казни поколебали уверенность

Недельная глава

Мааян а-моэд

В Египте было совершено десять казней, отличных одна от другой. Есть ли между ними что-то общее? От одного из великих еврейских мыслителей последних поколений, Сабы из Кельма, нам передали принцип: если видишь книгу и хочешь понять, о чем она, – открой первую страницу. Там идет речь о некоторой теме, но возможно, в книге затронуты и другие темы. Как нам узнать? Прочитаем до последней страницы – если и там обсуждается та же тема, легко заключить, что она проходит красной нитью через всю книгу.

В таком ключе он объяснил слова Гмары (Сота 14 б): «В Торе начало – благотворительность, и конец – благотворительность». Если и в начале, и в конце присутствует эта тема, значит, она пронизывает всю Тору. Наш учитель Хафец Хаим просмотрел каждую недельную главу в предисловии к своей книге «Ахават Хесед» и нашел в каждой из них чудесные указания на милосердие и благотворительность.

Теперь, вооруженные этим удивительным правилом, задумаемся над первой и последней казнями. Оказывается, обе они указывают на одно и то же, что само собой формирует центральную ось, вокруг которой вращаются и все остальные.

В начале река превратилась в кровь, и рыба в ней умерла. Река для Египта означала жизнь – это была вода для питья и орошения. В добавок, она доставляла им рыбу – основную животную пищу. Ведь скот был для египтян объектом поклонения, и его не ели. Но главное, египтяне гордились Нилом, потому что он поднимался и сам орошал поля без усилий со стороны человека. Нил был богом египтян, и вот он превратился в кровь, оставив их в смятении и бессилии.

Также и в последней казни смерть пробралась в их окна – «не было дома, в котором не было бы мертвого». И был великий вопль в Египте. Но это не было неконтролируемым стихийным бедствием наподобие эпидемии,

оставляющей после себя опустошение. Умерли только первенцы. Первенец – это гордость всей семьи, упование родителей и братьев, защитник и опекун. Там, где не было первенца, – сказали наши мудрецы, – умирал старший в доме. В обеих этих казнях заключено единое послание. Это была болезненная кара, ударившая по самым основам жизни, но из нее следует очевидный урок: удар был нанесен по гордыне, было разрушено то, на что полагались и уповали. В обоих случаях египтяне остались в смятении и горечи, беззащитные и обреченные.

Их картина мира рухнула и разбилась: «Чтобы ты знал, что Б-гу принадлежит земля». Все в Его руках, а ты обнажен и бессилен перед Ним.

Так нам становятся понятны все казни.

Человек возлагает надежды на свой дом, а жабы взяли его под свой контроль. Человек уверен в своем теле, а вши и язвы разрушают его. Человек ищет убежища на улицах, а там свирепствуют стаи диких зверей. Он полагается на свой скот и стада, но их поражает мор. Он

полагается на урожай – на него обрушивается град и съедает саранча. Он хочет быть уверен хотя бы в порядке дня и ночи, но светила меркнут, и на мир опускается тьма. Короче говоря, здесь есть не только тяжесть наказаний и не только признание того, что Творец властвует над всем и поступает по Своей воле. Главное, что мир египтян треснул и рухнул, разбившись на осколки. Все, на что они уповали, подвело их: «И над богами их совершил Он суд». Все познали, что существует лишь одно упование: «Б-г – спасение мое, буду уповать на Него и не усташусь» (Ишайя 12:2).

Нам обещано: «Как во дни твоего исхода из Египта, явлю тебе чудеса» (Миха 7:15). Посмотрим вокруг – разве «египетские кары» не повторяются, подрывая все, на что люди полагались? Все системы мировоззрения рушатся – политические, социальные, экономические, и все это – чтобы привести к одному выводу: «Благословен муж, который уповает на Б-га».